

Артурия даже не помнила, как и когда она подъехала к своему причудливому дому верхом на Ламрей. Она перестала обращать внимание на окружение, после того как прочесала местность, но не нашла сына. Посреди рыданий дочери и собственного успокаивающего шёпота, она слышала лишь белый шум и биение своего сердца.

Её разум сфокусировался на недавних событиях, выискивая хоть что-то. Любую зацепку или подсказку, которую она могла пропустить.

Попытки поговорить с Аннабель ни к чему не приводили. Речь девочки была бессвязной, а выражение ужаса на её лице лишь дополнительно разжигало тревогу Артурии.

Ведь на ней была кровь. Лансер не могла этого не заметить.

Какое-то интуитивное материнское чувство подсказывало, что это не кровь Аннабель, и не кровь врагов. Эта кровь пела. Это могла быть только кровь Артуса. Дракон мог распознать кровь своих близких родичей.

А значит её сын сейчас ранен. Настолько, что появилось обильное кровотечение; и каждая потраченная впустую секунда могла стать решающей в вопросе жизни и смерти. Единственная причина, почему она решила вернуться сюда, заключалась в крохотной надежде, что ребёнок чудесным образом нашел дорогу к родительскому дому.

Эта надежда быстро угасла, когда Артурия спешила и осмотрелась по сторонам.

В ушах так и звенело, и этот шум не перекрывался даже громкими взрывами, звуками ревающего пламени. В конце концов, эти звуки исчезли. Еще через какое-то время рядом появился Широ, прыгнув с Эфрета.

Лансер не знала, как она сейчас выглядит. Судя по всему, устрашающее, поскольку муж замолк, едва открыв рот. В любом случае, это было не важно.

Аннабель вырвалась из объятий матери, и бросилась в объятья отца.

— Ты нашел Артуса? — послышался искажённый женский голос.

Широ молчал. Тишину нарушал лишь плач Аннабель.

— Понятно, — опустила голову Лансер, а потом резко вскинула её; выпуская на свободу свою энергию.

Магический шторм захлестнул округу. Он переливался различными оттенками благородного синего цвета; и при его виде Аннабель перестала всхлипывать.

Иллюзия, что её мама обычный человек, мгновенно рассыпалась вдребезги.

Давление магической энергии создавало искажения. Волосы матери яростно трепетали и хлестали; на лице застыла тревога и паника. Аннабель прижалась к отцу, когда стало нечем дышать; и папа вспыхнул собственной энергией. Удушающее давление тут же пропало.

— Артурия? — окликнул Широ.

Блондинка мгновенно прекратила, но не потому, что услышала мужа. Просто она была ученицей Мерлина, и поэтому кое чему научилась. Чародей Цветов специализировался на магии исцеления, магии снов; а также разбирался в человеческой психике. Некоторые его заклинания могли проникать в разум, а в качестве медиума использовались лепестки роз.

Если Аннабель не может объяснить словами, образы в её сознании помогут нарисовать чёткую картину произошедшего... Её маленький лев где-то там, нельзя сейчас бездействовать!..

Взгляд блондинки становился всё пристальней, пугая и без того перепуганную девочку.

Мужчина поставил ребёнка на землю позади себя.

— Широ... — начала Артурия, но резко осеклась, вернувшись к реальности.

Впервые за много-много лет, муж смотрел на неё с раздражением в глазах, сильно нахмурившись.

— Ты понимаешь, что она напугана?

Лансер опустила глаза и сглотнула, увидев, как дочь цепляется за штанину мужа.

— Я... Да... — послышался тихий ответ.

— Мы оба в отчаянии, но это не повод так себя вести, — продолжил выговаривать Широ.

Артурия молча открыла и закрыла рот. Сразу после этого Широ развернулся и опустился на колени перед дочерью.

— Аннабель, послушай меня, — он положил ладони на детские плечи. — Мне нужно, чтобы ты была сильной. Сможешь, ради меня?

Девочка уставилась вниз, себе под ноги, но Широ терпеливо ждал, когда она посмотрит ему в глаза.

— Нам нужно знать, что случилось с твоим братом. У мамы есть один хороший способ, но нам нужна твоя помощь. Ты понимаешь?

— Да, пап.

Аннабель сделала глубокий вздох.

— Хорошая девочка! — Широ погладил дочь по голове. Затем встал и жестом подозвал Артуру к себе.

Вскоре она тоже опустилась на колени, достала мешочек, и высыпала себе на ладонь засушенные лепестки роз. Затем она наклонилась и зашептала на ухо дочери:

— Будь сильной, маленькая львица. Мне нужно, чтобы ты вспомнила, что случилось с твоим братом.

Аннабель нервно открыла рот...

— Ш-ш, не нужно говорить. Просто вспомни, — опередила Артура, вливая свою энергию в лепестки. Затем она прикоснулась к голове дочери, и подбросила содержимое ладони в воздух.

Лепестки закружились в воздухе, но не упали на землю, продолжая парить возле головы девочки.

В глазах Аннабель появились образы. Два маленьких изображения, отображающие картину того, что видела дочь в прошлом. Артура приблизила лицо и посмотрела глаза в глаза.

Двое детей препирались в лесу...

Потом, они наткнулись на колонну работоторговцев...

Встретили какого-то мужчину с огненным мечом, и убежали от него...

Напали на саксов...

Её львята, необученные и наивные, буквально растерзали противников...

Но в самом конце, сын получил ранение, защищая сестру...

Дрожь пробежала по спине Лансер, но она осталась неподвижной.

Появилась новая группа саксов;

Артус первый это заметил, и приказал Аннабель бежать...

Стрела угодила ему в шею...

С этого момента изображения стали расплывчатыми, поскольку девочка заплакала.

Артус вспыхнул сияющей энергией...

Вступил в битву с врагами...

В тот момент, когда мальчик упал, Артурия разорвала заклинание и резко встала.

На округу опустилась удушающая тишина.

— Артурия? — натянуто обратился Широ.

Ответа не последовало. Лансер просто стояла на месте, с абсолютно каменным лицом. Потом она повернулась, и медленно пошла к дому, двигаясь как робот.

— Артурия, подожди!.. — дёрнулся было Широ, но тут же остановился, почувствовав тяжесть на своей ноге. Аннабель всё ещё цеплялась за него.

— Пап?

Дочь сейчас тоже искала утешения, и он не мог бросить её в одиночестве.

— Артурия? — позвал он в последний раз, надеясь, что она прислушается и вернётся, но блондинка ничего не слышала, а просто исчезла за дверью своего дома.

...

Шум в ушах стал настолько сильным, что Артурия почувствовала тошноту. Её колени подкосились, сила тяжести толкнула тело вниз; и в результате она уселась на пол, прижимаясь спиной к двери.

Теперь, когда она осталась в одиночестве, выражение на её лице дрогнуло.

Скорбь превратилась в сердечную боль, а сердечная боль обратилась отчаянием.

Сдавленный плач раздался в тишине, и он был таким жалким, что она попыталась закрыть рот руками. В сознании появился образ того, как маленький мальчик, в этом самом месте, пытается подражать ей...

Лицо исказилось; губы уродливо скривились, раздался жалобный вой...

...

Что-то внутри неё надломилось, когда Широ вернулся с изуродованным тельцем, и похоронил его в небольшой могиле рядом с домом. Артурия не хотела в это верить, но всё равно чувствовала. Чувствовала внутри этого тела драконью кровь и стихийный элемент огня. Подобная комбинация была уникальной для её семьи.

После этого, Аннабель стала замкнутой. Широ часами сидел перед домом, и смотрел в пустое пространство. Лансер Артурия потеряла аппетит.

Полученная рана может слегка затянется со временем; но она точно никогда не заживёт.

Гомункулы – существа, рождённые благодаря алхимии, науке и чародейству. Смесь свойств и элементов, подобранных на усмотрение создателя. В этой реальности существовало несколько человек, способных создавать гомункулов с конституцией Дракона; и Моргана, после многочисленных неудач, стала главным экспертом в этой области.

Биологический материал сестры и её мужа она украла давным-давно, в те времена, когда они ещё не прятались в лесу от всего остального мира. Создать повреждённое тело гомункула было для неё детской забавой, но она создала не просто копию, а идеальную копию. Идеального гомункула. А затем спрятала тело рядом с магическим барьером.

• • • • • □ • • • • •

Артус спал и видел сон.

Его мама стояла рядом и гордо улыбалась, сестра фыркала где-то сбоку, а папа ободряюще трепал его по голове. Теперь он стал рыцарем... Лучшим из лучших! Никто не был ему ровней, ведь как в рассказах мамы, он убивал монстров, спасал девушек, попавших в беду, и защищал свой народ...

Проснулся он от того, что кто-то тыкал ему в щеку.

Счастливый сон тут же исчез; и он начал полусонно ворчать, делая выговор Аннабель за её выходки. Но когда он сел и открыл глаза, реальность полностью отличалась от обычной.

Он оказался в какой-то комнате. Стены и пол были выложены из камня; не как дома, где всё было деревянным. Из мебели присутствовали только кровать и сундук. Свечи горели на стенах.

— Ой!.. Ты проснулся...

Артус моргнул, и воспоминания хлестанули по нему словно мамина розга, которой она обычно наказывала.

Маленькая девочка, примерно такого же возраста, как и он сам, отошла подальше.

Она выглядела так, будто её застукали на месте преступления; и эта девочка... была очень похожа на маму или сестру, но при этом её волосы выглядели растрёпанными, будто никто и никогда не расчёсывал их и не заплетал нужным образом. Одета она была в светлую тунику и короткие штанишки, которые больше напоминали длинные шорты.

— Эм-м... Ты кто... — Артус умолк, поскольку услышал стук каблуков. Кто-то приближался снаружи.

— Ш-ш! — девочка приставила палец ко рту и быстро спряталась в сундуке.

Артус нахмурился, и тут же поморщился. Вроде зажившие раны на шее и груди отзывались болью.

Дверь отворилась, и внутрь вошла женщина с невозмутимым видом. Её походка была натренированной и уверенной, и она будто знала о его пробуждении.

Поначалу Артус оживился при её виде, но потом...

— Ма... Мама?

Несоответствия повергли мальчика в замешательство.

Черты лица этой женщины и матери были практически идентичными, но цвет и длинна волос отличались, как и одежда. Мама всегда носила простую одежду, но эта женщина была в роскошном синем платье, которое струилось при ходьбе. Кроме того, взгляд мамы всегда был тёплым, но сейчас на него смотрели сурово, без всякой теплоты.

— Нет, дитя, я не твоя мать, — женщина покачала головой, подошла и присела на край кровати. — Я твоя тётя Моргана, но если хочешь называть меня мамой, это можно устроить.

Застывшее лицо дрогнуло, когда она попыталась улыбнуться.

— Эм... У меня есть тётя?... — нерешительно поинтересовался Артус.

— Мы с твоей мамой были отчуждены друг от друга, поэтому давно не виделись.

— Отчу... Отчуж... — Артус не знал такого слова, поэтому решил сменить тему: — А вы знаете, что со мной случилось?

— Ты умирал, и я спасла тебя, — послышался абсолютно нейтральный голос.

Тётя была другой; не такой тёплой как мама, но манера её поведения была достаточно похожей, так что Артус окончательно успокоился и помассировал шрам на груди. Всё еще ощущался слабый дискомфорт.

— А моя сестра? С ней всё в порядке? — мальчик пододвинулся поближе, и взялся за руку женщины.

Лицо Морганы дрогнуло, когда она посмотрела вниз, на свою конечность.

— Всё с ней в порядке, я полагаю — она успокаивающе стиснула ладонь мальчика. — Когда я тебя нашла, её не было рядом, и её трупа я тоже не видела.

Артус внимательно осмотрелся по сторонам, и в конце концов, снова сфокусировался на знакомом лице:

— А где я нахожусь?

— Мы в моём замке, — губы Морганы впервые сложились в настоящую улыбку. — Он называется "Камелот".

— Замке? — эхом повторил Артус. — Мама говорила, что в замках живут только очень важные люди...

— Ох, твоя мама ничего не рассказывала тебе, да? — Моргана высоко вздёрнула подборок и цокнула языком. — Мы с тобой члены королевской семьи! Мы защищаем свой народ и правим страной! Это наш долг! Я - твоя тётя Моргана ле Фэй; и я Королева Британии.

Артус открыл рот, и тут же закрыл его; не представляя, что можно сказать по поводу его внезапного родства с Королевой Британии. Сказки о королях и королевах родители обычно рассказывали на ночь, а тут внезапно...

Взгляд Морганы смягчился. Она щёлкнула Артуса по лбу, и весело фыркнула, когда тот отшатнулся. Затем она поднялась, чтобы выйти из комнаты.

— Сейчас отдыхай и восстанавливай силы. Обо всех подробностях я расскажу позже.

Артус автоматически кивнул головой, чтобы скрыть, что он не слушает.

— Хорошо, — произнесла Моргана и вышла.

Стук её шагов начал удаляться, а когда эти звуки исчезли, сундук в изголовье кровати закачался, и из него выпрыгнула девочка. Она пристально глянула на Артуса, а затем молча уставилась на дверь, не понимая, как относиться к тому факту, что её мама провела с мальчиком больше времени, чем когда-либо проводила с ней.

Вскоре девочка дёрнулась, когда осознала, что Артус смотрит.

— Кхм... Привет, я Мордред! — кашлянув, представилась она с притворной жизнерадостностью. — Моя уважаемая матушка сказала, что она твоя тётя... Получается, ты мой брат?

— Я твой брат? — снова автоматически произнёс Артус, продолжая витать в своих мыслях.

Девочка топнула ногой, привлекая внимание к себе, после чего надула губы и задумалась, будто пытаясь что-то вспомнить:

— Моя мама почти не рассказывает об отце, но дядя Тристан говорит, что наш папа был в любовном тре... треуголке между нашими мамами... И... как это... Подожди!.. Агравейн сказал, что мы едино... Единокровные, да! Ты мой единокровный брат!

Артус закрыл рот и задумался. Затем он сравнил лицо девочки, и лицо тётки. Затем он посмотрел на яркие рыжие волосы и вспомнил волосы папы...

Всё это обретало смысл...

Мама как-то рассказывала, что раньше за папой бегало много женщин... Даже эта подруга родителей, тётка Эмили, она ведь всегда строила папе глазки, когда бывала в гостях. А мама сразу напрягалась, когда смотрела на них...

Неужели у него есть ещё одна сестра?

Артус мотнул головой и задумался о более важных вещах. Родители наверняка сейчас очень переживают. Нужно вернуться домой, или хотя бы отправить письмо...

Кто-то схватил его за руку и потащил к двери.

— Идём! — горячо выдохнула Мордред и широко улыбнулась, из-за чего Артус почти перестал сопротивляться. — Я покажу тебе Камелот!!!

Оказавшись в коридоре, Артус воочию убедился, что он действительно находится в замке. Повсюду висели гобелены, декоративные ткани, пол был выложен из мрамора, и на нём простирался красный ковёр. Сквозь арочные окна сочился свет. Помещения были огромными, повсюду ходили рыцари в латных доспехах, а также аристократы в ярких нарядах.

И тем не менее, Артус не мог не заметить, как окружающие относятся к Мордред. Это было похоже на сказку о гадком утёнке, что рассказывал папа. Одни люди просто игнорировали её, другие открыто сторонились, третьи проявляли слишком много раболепия, будто опасаясь гнева матери девочки.

Сама же Мордред была настолько возбуждена, что просто светила счастьем. Эмоции девочки были практически такими же, как у Аннабель, когда папа впервые взял её с собой на охоту. Было предельно ясно, что здесь, в Камелоте, Мордред очень одинока и находится в изоляции. Что у неё совсем нет друзей.

Артус не задумываясь поднял руку и потрепал рыжие волосы.

— Эй! Нельзя так делать! Это серьёзное дело! Перестань!..

Она так сильно напоминала Аннабель...

— Если не перестанешь, я тебя ударю!

Но что же делать? У Аннабель есть мама и папа, а кто есть у Мордред? Только тётя Моргана, которая постоянно занята своими...

Артус моргнул, когда маленький кулачок пролетел мимо лица. В голове мелькнула всего одна мысль:

«Ну точь в точь как Аннабель...»

Он видел звёздочки в её глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/73032/3346621>